

УДК 159.923

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМПЛИЦИТНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ

Л. Л. Скворцова

старший преподаватель

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы

В статье обсуждается роль индивидуальной вариативности функционирования имплицитных концепций личностной зрелости. Эмпирически выделены специфические типы имплицитных концепций личностной зрелости. Показано, что носители различных типов имплицитных концепций личностной зрелости имеют различный уровень выраженности индивидуально-психологических особенностей.

Ключевые слова: имплицитные концепции, личностная зрелость, инициатива к личностному росту.

Введение

В современном мире жизнь бросает человеку множество вызовов. Глобализация, усиление социальной неопределенности, связанной, прежде всего, с постоянными трансформациями ценностей, норм и эталонов, увеличение продолжительности временного периода процесса социализации, расширение информационного пространства и усиление его роли в становлении личности – все эти явления находят отражение в индивидуальном сознании и создают предпосылки для формирования различных вариантов развития личности. Как отмечает Д.А. Леонтьев, в динамично изменяющемся мире “на смену образу социума, вбирающего в себя разных личностей, приходит образ личности, вбирающий в себя разные социумы” [1].

В связи с этим в фокусе внимания современной психологии личности все чаще оказываются закономерности субъективного отражения отношений человека с миром. И не случайно в последние годы растет количество исследований имплицитных концепций личности, открывающих доступ к пониманию таких внутренних механизмов, которые оказывают предопределяющее влияние на личностное развитие и самоопределение. Изучение имплицитных концепций становится особенно важным в тех случаях, когда предметом исследования становятся сложные феномены, предполагающие неоднородную трактовку и понимание, и личностная зрелость является одним из них.

Имплицитные концепции личности в психологии, как правило, изучаются в трех взаимосвязанных аспектах: содержательном, структурном и функциональном. С содержательной точки зрения исследователи изучают, какими существенными характеристиками, по мнению носителя теории, наделяется объект исследования – личность. Что касается структурных аспектов, здесь важно выявить представления о совокупности связей и взаимодействий между свойствами личности, особенностях их взаимной организации. Функциональный аспект исследования имплицитных теорий личности предполагает ответ на вопрос, решение каких задач они обеспечивают в жизнедеятельности индивида.

Основная часть

Имплицитные концепции личностной зрелости (далее ИКЛЗ) можно определить как совокупность неявных представлений о содержательных критериях, структуре и

функциях личностной зрелости, на основе которых индивид формирует и описывает образ зрелой личности, интерпретирует собственное и чужое поведение, а также использует в качестве эталона личностной зрелости для саморазвития и оценки (самооценки) уровня личностной зрелости.

Применительно к имплицитным концепциям личностной зрелости содержательный аспект представлен теми личностными свойствами и особенностями, которые приписываются субъектом теории личностно зрелому человеку. Структурные аспекты ИКЛЗ позволяют связать и объединить разноплановые содержательные характеристики, выделив более крупные общие факторы и компоненты, и тем самым построить модель личностной зрелости, присущую обыденному сознанию. Исследование функционирования имплицитных концепций личностной зрелости позволит выявить их роль в регуляции поведения и развития личности.

Формирование имплицитных концепций личности обусловлено социальными, историческими, культурными и идеологическими условиями жизни индивида. И логично предположить, что люди, выросшие в одной культуре в одно время, будут иметь схожие имплицитные концепции, то есть имплицитные концепции личности являются инвариантными.

Так, например, на российской выборке особенности обыденных представлений о психологической зрелости были изучены Ф.Б. Брантовой. В содержании представлений были выявлены характеристики зрелой личности, отражающие высокий уровень автономии и самостоятельности, самоконтроля и ответственности, рациональности и объективности, активности, целенаправленности, умения взаимодействовать с другими людьми и устанавливать с ними сложные и полноценные отношения [2].

Полученные нами на более ранних этапах исследования результаты перекликаются с данными российских исследователей. В частности, нами была выявлена 4-факторная структура обыденных представлений о личностной зрелости, включающая следующие компоненты: *духовность, автономию, саморегуляцию и социальную реализованность* [3].

Содержательно они представлены следующими качественными характеристиками (таблица 1).

Таблица 1 — Структурно-содержательные компоненты имплицитных концепций личностной зрелости

Фактор	Содержательное наполнение
Духовность	чуткий, заботливый, искренний, духовный, щедрый, гуманный, отзывчивый, порядочный, подлинный, прощающий
Автономия	целостный, сдержанный, закаленный, независимый, сознательный, объективный, деятельный, продуктивный, здравомыслящий, самоценный, самодостаточный
Саморегуляция	организованный, целеустремленный, ответственный, порядочный, разносторонний, образованный, компетентный
Реализованность	общительный, успешный, активный, довольный, увлеченный

Наряду с инвариантностью существует и индивидуальная вариативность имплицитных концепций личностной зрелости, обусловленная многими факторами (уникальностью жизненного опыта, влиянием средств массовой информации, социальных и профессиональных сообществ и др.), в том числе одним из важных факторов являются личностные особенности самого носителя имплицитных теорий.

Тем не менее, большинство эмпирических исследований имплицитных концепций личности сосредоточены на определении их содержательных и структурных осо-

бенностей. Что же касается функциональных аспектов и выявления индивидуальной вариативности проявлений имплицитных концепций личности, то таких исследований крайне мало.

Наиболее полно индивидуально-типологические особенности функционирования имплицитных теорий личности и интеллекта были выявлены в работах К. Двек и ее последователей. Согласно исследованиям К. Двек, в обыденных представлениях о природе интеллекта и личности существует два типа имплицитных теорий: фиксированная и инкрементальная (в русскоязычных переводах часто используют термины “теория заданности” и “теория приращения”). Сторонники первой теории придерживаются взглядов на личность и интеллект, как фиксированные, неизменяемые образования, которые плохо контролируются. В этом случае интеллектуальный успех определяется врожденными способностями, а личность рассматривается как совокупность фиксированных признаков, которые могут быть измерены и оценены. Представители инкрементальной теории считают, что интеллект и личность пластичны и изменяемы, их развитие зависит от прилагаемых усилий [4].

Различные имплицитные теории – фиксированные и инкрементальные – создают различные психологические линзы, которые фильтруют опыт людей и приводят к различным поведенческим шаблонам, усиливая либо ослабляя жизнеспособность индивидов в различных сферах жизни. Вследствие закрепления представлений со временем, данные концепции создают разные психологические миры для индивидов. “Мир теории заданности – это мир оценки способностей, мир угроз и защиты. Инкрементальный мир связан с обучением и ростом, и все (проблемы, усилия, неудачи) рассматривается, как способное учиться и расти. Это мир возможностей для улучшения“ [5].

Было установлено, что различные типы имплицитных теорий личности и интеллекта по-разному влияют на адаптацию в различных жизненных ситуациях и определяют уровень психологического благополучия личности [6].

В связи с тем, что личностная зрелость в современном обществе является одним из важных критериев профессиональной и жизненной успешности, целесообразно предположить, что имплицитные концепции личностной зрелости также будут функционально связаны с эффективностью социальной адаптации индивида в обществе.

Как было указано ранее, несмотря на значимость данной проблемы и актуальный социальный запрос, внимание исследователей до настоящего времени было сфокусировано на выявлении содержательных и структурных аспектов имплицитных концепций личностной зрелости, а функциональные аспекты не подвергались эмпирическому изучению.

Гипотеза исследования: *Существует индивидуальная вариативность имплицитной концепции личностной зрелости, относящаяся к ее структуре и содержанию, обусловленная индивидуально-психологическими особенностями носителя имплицитных представлений.*

Для проверки гипотезы использовались данные эмпирического исследования имплицитных концепций личностной зрелости у белорусов, проводимого в 2014–2018 гг., результаты третьего этапа которого представлены в данной работе. В исследовании на добровольной безвозмездной основе приняли участие 321 испытуемый (из них 63% – женщины, 37% – мужчины) в возрасте от 17 до 50 лет ($M = 25$, $SD = 8,37$).

Сбор эмпирических данных производился с использованием следующих методик:

1. Авторский специализированный личностный дифференциал, содержащий 63 шкалы, который предъявлялся испытуемому с инструкцией представить личностно

зрелого человека и отметить, насколько для него характерны представленные проявления.

2. Русскоязычная модификация Шкалы инициативы к личностному росту К. Робичек (PGIS-II) – стандартизированный самоотчет, предназначенный для диагностики индивидуального уровня выраженности инициативы к личностному росту. Это опросник с иерархической структурой, в котором интегральный показатель, отражающий уровень выраженности инициативы к личностному росту, вычисляется как сумма баллов по двум шкалам, измеряющим когнитивную и поведенческую составляющие данного конструкта [7].

3. Методика TIPI – “Краткий опросник Большой пятерки” (КОБП) в адаптации Т.В. Корниловой, М.А. Чумаковой.

Для построения эмпирической классификации испытуемых в зависимости от индивидуально-типологических особенностей носителя имплицитных концепций личностной зрелости использовался неиерархический кластерный анализ методом k-средних. В качестве переменных, на основании которых вычислялось расстояние между кластерами, выступали факторные веса описанных выше структурных компонент имплицитных концепций личностной зрелости. Путем разбиения выборки на разное количество кластеров подбирался релевантный гипотезе вариант группировки испытуемых. Наиболее удачное статистическое решение оказалось трехкластерным.

Распределение мужчин и женщин по полученным кластерам статистически достоверно отличалось от равномерного ($\chi^2(3) = 19,27$; $p < 0,0000$): доля мужчин была наиболее низкой во втором кластере (26%). Возраст респондентов в 3 кластерах статистически достоверно не различались.

Для построения феноменологического описания типов имплицитных концепций личностной зрелости были рассмотрены характерные особенности представлений респондентов выделенных подгрупп по каждому из четырех факторов, полученных путем суммирования оценок дескрипторов, входящих в них. В качестве меры статистического обоснования использовался t-критерий Стьюдента для одной выборки с априорно заданной константой, где константой являются средневыворочные показатели по факторам духовность ($M = 73,2$), автономия ($M = 65,3$), саморегуляция ($M = 55,7$) и реализованность ($M = 29,5$).

Профиль представлений о личностной зрелости у первой подгруппы (160 испытуемых) характеризуется высокими относительно средневыворочных значениями по фактору духовность ($M = 80,9$, $p < 0,001$), значениями выше среднего по факторам автономия ($M = 69,0$, $p < 0,001$), саморегуляция ($M = 58,9$, $p < 0,001$), реализованность ($M = 31,5$, $p < 0,001$).

Профиль представлений о личностной зрелости у второй подгруппы (94 испытуемых) характеризуется низкими относительно средневыворочных значениями по фактору духовность ($M = 62,9$, $p < 0,001$), средними значениями по факторам автономия ($M = 65,6$, $p = 0,4$), саморегуляция ($M = 55,9$, $p = 0,8$), значениями ниже средневыворочных по фактору реализованность ($M = 28,3$, $p < 0,001$).

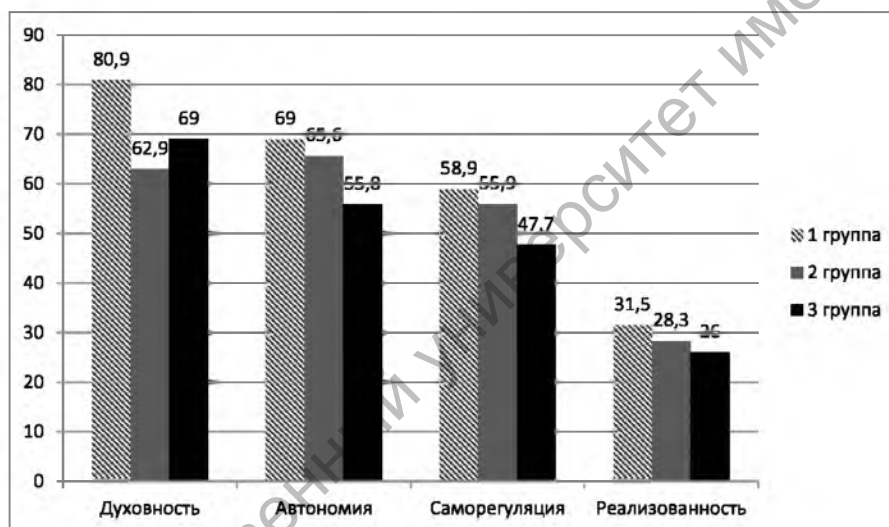
Профиль представлений о личностной зрелости у третьей подгруппы (67 испытуемых) характеризуется значениями несколько ниже средневыворочных по фактору духовность ($M = 69,0$, $p < 0,001$), значениями ниже среднего по факторам автономия ($M = 55,8$, $p < 0,001$), низкими значениями по фактору саморегуляция ($M = 47,7$, $p < 0,001$) и реализованность ($M = 26,0$, $p < 0,001$).

Результаты однофакторного дисперсионного анализа подтверждают, что полученная эмпирическая классификация типов является статистически обоснованной. Различия по критериальным переменным находятся на высоком уровне значимости (таблица 2).

Таблица 2 — Результаты однофакторного дисперсионного анализа

Группы испытуемых	Духовность	Автономия	Саморегуляция	Реализованность
	Среднее значение (M)	Среднее значение (M)	Среднее значение (M)	Среднее значение (M)
Группа 1 (160 человек)	80,9	69,0	58,9	31,5
Группа 2 (94 человека)	62,9	65,6	55,9	28,3
Группа 3 (67 человек)	69,0	55,8	47,7	26
F-критерий Фишера	F(2,319) = 211,7 p < 0,00000	F(2,319) = 90,2 p < 0,00000	F(2,319) = 156,9 p < 0,00000	F(2,319) = 75,9 p < 0,00000

На рисунке представлено графическое сравнение выраженности средних значений структурных компонент имплицитных концепций личностной зрелости (далее ИКЛЗ) для 3 выявленных подгрупп.

Выраженность структурных компонент ИКЛЗ у носителей различных типов ИКЛЗ

Как видно на рисунке, у представителей первого типа, в сравнении с другими двумя типами, все структурные компоненты имплицитной концепции личностной зрелости выражены на высоком уровне и гармонично сочетаются. Они придают важное значение как интерперсональным так и интраперсональным проявлениям личностной зрелости. То есть для этого типа зрелая личность представляет собой эталонный образ, где личность выступает как субъект собственной жизни, максимально реализованная в социуме на уровне взаимоотношений с другими людьми и продуктивной деятельности.

Важно отметить, что содержательно и структурно такой тип представлений согласуется с рядом теоретических воззрений о зрелой личности, описанных в трудах ученых персонологов. И, следовательно, образ зрелой личности у представителей данного типа наиболее близок к научному понятию. Как указывал Л.С. Выготский, интериоризация научных понятий требует более высокого уровня их осознания и произвольности [8]. В этом случае можно сделать вывод о том, что имплицитная концеп-

ция личностной зрелости у представителей данного типа наиболее полно и целостно интегрирована в их сознании, а выявленный тип может быть назван Интегративным.

Что касается профилей представителей двух оставшихся типов, то их можно определить как дисгармоничные, поскольку для каждого из них различные структурные компоненты имплицитных представлений о личностной зрелости выражены неравномерно и имеют разную степень значимости. Для второго типа фактор духовности имеет более низкую значимость в сравнении с остальными. А для представителей третьего типа факторы автономии, саморегуляции и реализованности имеют наиболее низкую значимость.

Для представителей второго типа образ зрелой личности в первую очередь представлен внутренними характеристиками, как образ автономной, независимой и самоуправляемой личности, но в меньшей степени ориентированной на взаимодействие с другими. Данный тип можно назвать Интринсивным.

Имплицитная концепция представителей третьей подгруппы отличается оценками ниже среднего уровня по всем факторам, однако внутри профиля фактор духовности наиболее близко приближается к средним значениям по всей выборке. А фактор саморегуляции значительно ниже средних значений по выборке. В связи с этим можно сделать вывод, что представители данного типа большее значение придают интерперсональным проявлениям зрелости, нежели интраперсональным. И в их представлениях личностно зрелый человек скорее ориентирован на социальное окружение, нежели самодетерминирован. Такой тип представлений мы назовем Экстринсивным.

Нами было установлено, что носители различных типов имплицитных концепций личностной зрелости отличаются не только по степени значимости представлений о выраженности различных структурных компонент личностной зрелости, но и по выраженности определенных личностных характеристик (Таблица 3).

Таблица 3 — Результаты сравнения личностных характеристик носителей различных типов ИКЛЗ

Опросник	Шкала	Среднее значение, М					F
		В целом по выборке M, δ		Интегративный тип	Интринсивный тип	Экстринсивный тип	
КОБП	С	11,0	2,0	11,5	10,8	10,1	12,1***
PGIS-II							
Осознанность саморазвития		28,8	5,6	29,6	28,9	26,7	6,7*
Преднамеренное поведение		27,2	6,0	28,3	26,1	25,9	5,8*
Интегральный уровень		56,0	10,2	57,9	55,1	52,6	7,2***

Примечание: * $p < 0,001$, ** $p < 0,001$

Таким образом, как видно из таблицы, представители различных типов ИКЛЗ значимо различаются по выраженности следующих личностных свойств: добросовестности, организованности, самодисциплине (фактор С Добросовестность), в разной степени осознают необходимость целенаправленной работы над собой (когнитивный параметр инициативы к личностному росту), готовы совершать определенные действия по изменению себя (поведенческий параметр инициативы к личностному росту).

Наиболее ярко данные особенности выражены у представителей Интегративного типа. Они характеризуются наиболее высокими показателями по фактору “Добро-

совестность”, что позволяет сделать вывод о выраженности у них таких качеств, как организованность, высокая волевая регуляция, ответственность, целеустремленность, обязательность, сознательность.

В то же время у них более ярко, чем у представителей других подгрупп, выражена и инициатива к личностному росту, что говорит об эффективной саморегуляции процессов личностного саморазвития, более высокой осознанности саморазвития и активных действий по инициации личностных изменений.

Заключение

Результаты проведенного исследования можно обобщить в следующих кратких выводах:

Выделены качественно специфические типы имплицитных концепций личностной зрелости, обозначенные как Интегративный, Интринсивный и Экстринсивный тип. Различия в типах обусловлены различными представлениями их носителей о значимости структурно-содержательных компонент имплицитных концепций личностной зрелости.

Носители различных типов ИКЛЗ достоверно различаются выраженностью следующих индивидуально-личностных свойств: добросовестности, сознательности, а также уровнем инициативы к личностному росту.

Можно предположить, что между имплицитными концепциями личностной зрелости и индивидуальными психологическими характеристиками существует взаимосвязь. С одной стороны, содержательно и структурно различные имплицитные концепции личностной зрелости, выполняя функцию побудителя и ориентира для личностного развития, приводят к неодинаковой выраженности личностных черт. С другой – устойчивые личностные черты субъекта – носителя различных имплицитных концепций личностной зрелости – модулируют процессы их содержательного определения и структурирования.

Характер данной взаимосвязи, а также факторы, ее обуславливающие, являются предметом дальнейших исследований в этом направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Леонтьев, Д. А.** Личность в непредсказуемом мире / Д. А. Леонтьев // Методология и история психологии. – 2010. – Т. 5. – № 3. – С. 120–140.
2. **Брантова, Ф. С.** Представления о психологической зрелости в сознании людей разного возраста : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Ф. С. Брантова. – М. : СГА, 2011. – 185 л.
3. **Скворцова, Л. Л.** Структура имплицитных концепций личностной зрелости у белорусов / Л. Л. Скворцова // Личность в эпоху перемен: mobilis in mobili : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 17–18 декабря 2018 г. / МГУ ; ред. Е. Ю. Пагяева, Е. И. Шлягина. – М. : Смысл, 2018. – С. 242–244.
4. **Dweck, C. S.** A Social-Cognitive Approach to Motivation and Personality / C. S. Dweck, E. L. Leggett // Psychological Review. – 1988. – Vol. 95(2). – P. 256–273.
5. **Yeager, D. S.** Mindsets That Promote Resilience: When Students Believe That Personal Characteristics Can Be Developed / D. S. Yeager, C. S. Dweck // Educational psychologist. – 2012. – Vol. 47(4). – P. 302–314.
6. **Howell, A. J.** Implicit theories of well-being predict well-being and the endorsement of therapeutic lifestyle changes / A. J. Howell, H.-A. Passmore, M. R. Holder // Journal of Happiness Studies. – 2016. – Vol. 17(6). – P. 2347–2363.
7. **Скворцова, Л. Л.** Психометрическая разработка русскоязычной модификации шкалы инициативы к личностному росту – II / Л. Л. Скворцова / Научные труды республиканского института высшей школы. Вып. 18. / редкол.: (гл. ред.) [и др.] ; ГОУ РИВШ. – Мн. : РИВШ, 2018. – С. 54–63.
8. **Выготский, Л. С.** Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.

Поступила в редакцію 17.12.2019 г.

Контакты: starling2009@gmail.com (Скворцова Лариса Леонидовна)

Skvortsova L. INDIVIDUAL-TYOLOGICAL FEATURES OF IMPLICIT CONCEPTIONS OF PERSONAL MATURITY.

The article discusses the role of individual variability in the functioning of implicit conceptions of personal maturity. Specific types of implicit conceptions of personal maturity have been empirically highlighted. It is shown that representatives of various types of implicit conceptions of personal maturities have a different level of manifestation of individual psychological characteristics.

Keywords: implicit concepts, personal maturity, personal growth initiative.